10.03.05

Kørforkob Sufpen

начали с прощания

российско-американский проект Андрея Кондакова в Le Club

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

Проект «4х4» или «Blues for 4» — это два российских джазмена (пианист Андрей Кондаков и саксофонист Игорь Бутман) и двое американских (контрабасист Эдди Гомес и барабанщик Ленни Уайт). Программу квартета еще можно услышать сегодня и завтра в Le Club.

Ленни Уайт и Эдди Гомес — видные американские джазовые музыканты. Один из самых ярких этапов биографии Уайта — его участие в классическом составе ансамбля Return to Forever Чика Кориа; он сотрудничал также с Майлзом Дэвисом, Стэном Гетцем, Хэрби Хэнкоком. Гомес известен в первую очередь как участник трио пианиста Билла Эванса, его партнерами бывали тот же Чик Кориа, Джерри Маллиген, Джек ДеДжонетт. Игорь Бутман и Андрей Кондаков в особом представлении не нуждаются: в данном случае важно, что оба они уже давно стали полноправными участниками джазовой жизни Америки. Квартет сформировался в декабре 1996 года, вскоре после возвращения Бутмана в Москву из эмиграции. Вдохновителем и автором большинства композиций проекта стал Кондаков. После записей в Нью-Йорке ансамбль много гастролировал, а затем музыканты неоднократно встречались в разных сочетаниях. Саксофонист чаще играл с контрабасистом, пианист с барабанщиком. Были выпущены два альбома — «Jazz 4x4» и «Blues for 4».

Концерт в Le Club забавным образом начался с композиции «Goodbye». Музыканты сразу заиграли слаженно и живо — даже если иногда американцы не понимали со слов Кондакова, каким образом вступать, то с первых аккордов без затруднений включались в игру. Поначалу ритм-секция держалась несколько в тени, в особенности Гомес, тем более что у контрабаса был плохо отлажен звук. Уайт, сидевший сбоку от зрителей, солировал не часто, однако его энергичные удары по тарелкам и хэту были не просто ритмической поддержкой. а звучали наравне с соло пианиста. Одним из самых ярких номеров ста-

ла композиция Кондакова «Заброшенный парк», где он остроумно использовал свой излюбленный прием — играл, прижимая струны рояля левой рукой. В результате получался своеобразный спор между резким и плавным звучанием инструмента. Впрочем, в дальнейшем пианист несколько этим злоупотребил. Отделение завершилось ударным исполнением композиции контрабасиста «Cheeks» («Щеки»), посвященной великому трубачу Диззи Гиллеспи.

Сочный, дерзкий бибоп присутствовал и в соло Бутмана, и в унисонах Кондакова и Гомеса, и в общих финальных атаках. Композиция самого Гиллеспи «Con Alma» украсила второе отделение. Следом за ней прозвучала красивейшая пьеса Гомеса «Missing You», в начале которой автор сыграл смычком. Чем ближе к финалу, тем более рьяно играли все четверо, а особенно яростными были соло Уайта. В последней композиции, «Так, где здесь аэропорт?», которую пианист посвятил Бутману в память о совместных утомительных гастролях с международным коллективом «Интерджаз», музыканты, казалось, сыграли на пределе возможного — в особенности это чувствовалось в заключительной последовательности аккордов, повторенной четыре раза.

